

Позиция обучающихся в учебной деятельности и предпочитаемый ими контент в интернете как факторы проблемного использования пространства Всемирной сети

Холмогорова А.Б.

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет»
(ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5194-0199>, e-mail: kholmogorova-2007@yandex.ru

Казаринова Е.Ю.

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет»
(ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8821-1491>, e-mail: kitty.41294@mail.ru

Рахманина А.А.

ГБУЗ «НИИ СП имени Н.В. Склифосовского ДЗМ»,
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7870-402X>, e-mail: rakhmanina.a@mail.ru

Роль предпочитаемого контента в интернете и позиции в учебной деятельности для проблемного использования интернета и выраженности интернет-зависимости у обучающихся практически не изучены. Субъектная позиция в учебной деятельности отражает высокую мотивацию и самостоятельность обучающихся в овладении учебным материалом. Выдвинута гипотеза о протективной роли субъектной позиции как фактора защиты от выраженной интернет-зависимости и проблемного использования интернета. Выборка состояла из 186 учащихся школ и вузов в возрасте от 13 до 23 лет ($M=18,7$), из них 92 юноши и 94 девушки. Методический комплекс: «Общая шкала проблемного использования интернета-3» (А.А. Герасимова, А.Б. Холмогорова, 2018), оригинальный авторский «Опросник предпочитаемого интернет-контента», опросник «Субъектная позиция» (Ю.В. Зарецкий, В.К. Зарецкий, И.Ю. Кулагина, 2014). Выявлено, что выраженная субъектная позиция в учебной деятельности ($\beta=-0,169$; $p=0,001$) и предпочтение образовательного контента ($\beta=-0,389$; $p<0,001$) снижают показатель проблемного использования интернета. Предпочтение развлекательного и информационного контента, а также высокая частота общения и самопрезентации в интернете положительно связаны с объектной и негативной позициями в учебной деятельности и повышают выраженность интернет-зависимости или проблемного использования интернета учащимися школ и вузов ($R^2=0,388$, $F=22,796$). Выводы носят предварительный характер, необходимы расширение выборки и дальнейшая валидизация методик исследования.

Ключевые слова: психическое здоровье, учебная деятельность, проблемное использование интернета, интернет-зависимость, предпочитаемый контент в интернете, позиция в учебной деятельности, субъектная позиция в учебной деятельности.

Для цитаты: Холмогорова А.Б., Казаринова Е.Ю., Рахманина А.А. Позиция обучающихся в учебной деятельности и предпочитаемый ими контент в интернете как факторы проблемного использования пространства Всемирной сети // Психологическая наука и образование. 2022. Том 27. № 3. С. 104—116. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2022270308>

Learning Position and Preferred Internet Content as Factors of Problematic Internet Use in Students

Alla B. Kholmogorova

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5194-0199>, e-mail: kholmogorova-2007@yandex.ru

Ekaterina Yu. Kazarinova

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8821-1491>, e-mail: kitty.41294@mail.ru

Anastasiya A. Rakhmanina

Sklifosovsky Research Institute of Emergency Care, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7870-402X>, e-mail: rakhmanina.a@mail.ru

The role of preferred content on the Internet and positions in educational activities for problematic Internet use or the Internet addiction among students have been hardly studied. The subject position in educational activity reflects the high motivation and independence of students in mastering educational material. A hypothesis is put forward about the protective role of the subject position as a factor of protection against the Internet addiction or problematic Internet use by students. The sample consisted of 186 school and university students aged 13 to 23 years ($M=18,7$), 92 male and 94 female. The following techniques were used in the study: "General scale of problematic Internet use-3" (A.A. Gerasimova, A.B. Kholmogorova, 2018), "Questionnaire of preferred Internet content", the questionnaire "Subject position" (Yu.V. Zaretsky, V.K. Zaretsky, I.Y. Kulagina, 2014). The study revealed that a pronounced subject position in educational activities ($\beta=-0,169$; $p=0,001$) and a preference for educational content ($\beta=-0,389$; $p<0,001$) reduce the problematic Internet use. The preference for entertainment and informational content, as well as high frequency of communication and self-presentation on the Internet are associated with objective and negative positions in educational activities and increase the Internet addiction or problematic Internet use in students of schools and universities ($R^2=0,388$, $F=22,796$). The conclusions of our study are preliminary, it is necessary to expand the sample and further validate research methods.

Keywords: mental health, educational activity, problematic Internet use, Internet addiction, preferred content on the Internet, position in educational activity, subject position in educational activity.

For citation: Kholmogorova A.B., Kazarinova E.Yu., Rakhmanina A.A. Learning Position and Preferred Internet Content as Factors of Problematic Internet Use in Students. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2022. Vol. 27, no. 3, pp. 104—116. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2022270308> (In Russ.).

Введение

Учебная деятельность и связанные с ней отношения с социумом занимают важное место в социальной ситуации развития молодого поколения. В процессе учебной деятельности происходит профессиональное самоопределение в период школьного обучения, а затем становление профессиональной идентичности в период обучения в вузе. Субъектная, то есть активная и осознанная позиция в учебной деятельности способствует как осознанному выбору будущей профессии, так и ее успешному освоению, а также является важным условием самостоятельности обучающихся. Напротив, объектная, то есть чисто исполнительская, подчиненная позиция, а также негативная, отстраненная позиция затрудняют поиск себя в сложном социальном пространстве и не способствуют становлению профессиональной идентичности. Объектная позиция опасна также повышенной зависимостью от мнения окружающих и низким уровнем самостоятельности. В ряде работ ранее была показана также важная роль позиции в учебной деятельности для психического здоровья обучающихся [2; 3; 5].

Современная социальная ситуация развития молодежи немислима без интернета. Введенное в науку Л.С. Выготским понятие социальной ситуации развития включает систему отношений между ребенком и окружающей его социальной действительностью, неотъемлемой частью которой в современном мире является интернет. Отношения с ним, характер его использования, предпочтения того или иного содержания или контента не могут не влиять на развитие подростков и молодежи как в аспекте становления их профессиональной идентичности, самостоятельности и автономности, так и в аспекте психического здоровья. Немало исследований доказывают, что так называемое проблемное использование интернета или интернет-зависимость могут приводить к серьезным проблемам с психическим здоровьем [1; 7; 10; 12; 14—24].

Конструкт «проблемное использование интернета», пришедший на смену понятию интернет-зависимости, включает следующие аспекты: слишком продолжительное время-

препровождение в Сети, регулярное желание выйти в онлайн, предпочтение онлайн-общения реальному, когнитивная поглощенность происходящим в интернете и его компульсивное использование, то есть неспособность контролировать время, проводимое в интернете [1]. Группой повышенного риска по проблемному использованию интернета являются подростки и молодежь [10]. Имеются многочисленные исследования личностных и когнитивных факторов риска такой зависимости. Вместе с тем работы, посвященные роли выбора контента, пока единичны. Так, в недавнем исследовании авторов статьи, проведенном с участием подростков и студентов, было показано, что чрезмерное уделение времени общению в Сети и высокая значимость самопрезентации (частое использование интернета с целью выражения себя) в онлайн-пространстве способствуют проблемному использованию интернета [7].

Анализ литературы показывает, что исследования, рассматривающие роль такого фактора, как позиция в учебной деятельности в проблемном использовании интернета, практически отсутствуют, несмотря на то, что учеба занимает основную часть времени у лиц подросткового и юношеского возраста. По нашей гипотезе, субъектная позиция в учебной деятельности, при которой у обучающегося есть четко очерченный круг собственных интересов, которые он самостоятельно, активно и осознанно реализует, является фактором-протектором, защищающим от проблемного использования интернета. Такая позиция связана с развитием профессиональной идентичности и осознанным выбором, что помогает человеку активно развиваться в избранной им сфере деятельности [11]. Напротив, объектная позиция, связанная с повышенной ориентировкой на мнение и оценку окружающих, не способствует самостоятельности и формированию собственной сферы интересов. По нашей гипотезе, она будет связана с проблемным использованием интернета.

Понятие субъектной позиции развивается в рамках рефлексивно-деятельностного подхода, продолжающего традиции культурно-

исторической психологии [2; 3; 4; 5; 6]. В диссертационном исследовании Ю.В. Зарецкого было выделено три вида позиции в учебной деятельности [6]: объектная позиция — стремление ребенка следовать указаниям взрослого и ориентация на его похвалу, а также игнорирование собственных интересов в учебной деятельности; негативная позиция — полное отрицание ценности обучения; субъектная позиция — активное и осознанное отношение к учебной деятельности, которое сочетает в себе удовольствие от процесса и наличие смысла в будущем. Также был разработан опросник «Субъектная позиция», позволяющий диагностировать выраженность разных позиций обучающихся по отношению к учебной деятельности [4].

Известно, что у школьников недостаточно высокая учебная мотивация часто приводит к безразличию к результатам своей деятельности, пробелам в знаниях и необходимости контроля со стороны [4]. В то время как их сверстники, занимающие активную субъектную позицию, имеют высокую мотивацию к обучению и, соответственно, проявляют самостоятельность и успехи в освоении материала [4; 5; 6]. Исследования, проведенные среди учащихся вузов и колледжей, показали также, что выраженная субъектная позиция связана с высоким уровнем эмпатических способностей [11]: способностью к сопереживанию, децентрации и оказанию эмоциональной поддержки в трудных ситуациях [8].

Цель исследования заключалась в изучении связи позиции в учебной деятельности и предпочитаемых видов контента с проблемным использованием интернета у старших подростков и студентов вузов.

В качестве гипотезы было выдвинуто предположение о том, что предпочитаемый интернет-контент связан с позицией в учебной деятельности, и вместе они оказывают влияние на проблемное использование интернета подростками и молодежью.

Процедура исследования

Данные респондентов собирались онлайн при помощи Google-формы на основе информированного согласия и анонимности участия.

Желающие могли получить обратную связь. Перед каждым опросником пользователю предлагалась инструкция, в которой предоставлялась некоторая информация о выбранном тесте. Например, инструкция «Опросника предпочитаемого интернет-контента» следующая: «Ниже Вам будет предложен ряд утверждений, касающихся использования интернета. Пожалуйста, оцените, насколько часто Вы используете интернет в тех или иных целях. На основе полученных ответов возможно определение особенностей использования Вами интернета и социальных сетей».

Методики исследования и обработки результатов

Для исследования специфики пользования интернетом были выбраны «Общая шкала проблемного использования интернета-3» (GPIUS3) С. Каплана в модификации А.А. Герасимовой, А.Б. Холмогоровой (2018) и оригинальный авторский «Опросник предпочитаемого интернет-контента».

«Общая шкала проблемного использования интернета-3» (GPIUS3) основана на предложенной Р. Дэвисом когнитивно-бихевиоральной модели проблемного использования интернета [13] и включает в себя 14 вопросов с 7-балльной оценкой согласия по шкале Лайкерта, из пяти факторов проблемного использования интернета: предпочтение онлайн-общения, регуляция настроения, когнитивная поглощенность, компульсивное использование, негативные последствия.

Оригинальная методика «Опросник предпочитаемого интернет-контента» была разработана нами для определения частоты использования интернета респондентом для различных целей. Как показал поиск в научных базах, такие исследования до сих пор практически не проводились. В одной из работ имел место опрос, в котором подростки выделяли три ключевых для них вида активности в интернете [10], однако в используемой в данном исследовании оригинальной методике участнику дается инструкция оценить именно частоту использования каждого из предложенных типов контента отдельно,

что позволяет составить более дифференцированную картину предпочтений респондента. Опросник включает в себя 9 вопросов, касающихся частоты использования интернета для учебы и поиска познавательной информации, а также информации о мировых событиях, достижениях медицины и техники и об известных людях, а также с целью общения, развлечения, «убить время», выражения себя. Для оценки ответов респондентов использовалась шкала Лайкерта, содержащая 5 категорий: от «никогда» до «постоянно». Предпочитаемые виды контента были разделены на 4 домена по характеру направленности: домен 1 — Самопрезентация и общение (интерперсональная направленность). Сюда вошли вопросы про частоту использования интернета для общения и выражения себя; домен 2 — Развлечение и «убить время» (нецеленаправленная активность); домен 3 — Образование и самообразование (образовательная направленность). Включает в себя вопросы про частоту использования интернета для учебы и поиска познавательной информации; домен 4 — Информационный поиск (содержательная направленность). Включает в себя вопросы про частоту использования интернета для поиска информации о происходящих в мире событиях, об известных людях и о достижениях медицины и техники.

Для изучения позиции в учебной деятельности использовался опросник «Субъектная позиция» (Ю.В. Зарецкий, В.К. Зарецкий, И.Ю. Кулагина, 2014). Он включает в себя 12 вопросов, позволяющих судить о степени выраженности субъектной, объектной и негативной позиций. Методика была разработана для школьников и в настоящее время находится в процессе валидизации на студенческой выборке с незначительными изменениями в формулировках для соответствия контексту обучения в вузе. На объединенной выборке (N=186) были получены значения коэффициента надежности α -Кронбаха для всех трех шкал: объектная позиция — 0,72; субъектная позиция — 0,8; негативная позиция — 0,67. На основании полученных данных готовится статья по валидизации методики.

Полученные данные обрабатывались при помощи пакета статистических программ SPSS Statistics 23.0 for Windows. Используемые методы: метод процентилей для разделения выборки на три группы по уровню проблемного использования интернета; критерий Манна-Уитни для исследования различий между возрастными группами; критерий Краскела-Уоллиса как непараметрический критерий для исследования различий между несколькими группами, отличающимися по уровню проблемного использования интернета; корреляционный анализ (непараметрический критерий Спирмена) для исследования взаимосвязи между изучаемыми параметрами; регрессионный анализ для изучения влияния субъектной позиции и показателей предпочитаемого интернет-контента на выраженность проблемного использования интернета.

Выборка

В исследовании приняли участие 186 человек, из них 92 юноши и 94 девушки (данные собирались в мае-июне 2020 года). Возраст участников от 13 до 23 лет, средний возраст — 18,7 лет (SD=2,56). Все респонденты являются учащимися школ и вузов (студенты 1—6 курсов технической и гуманитарной направленности) России. На рис. представлено распределение респондентов по возрасту. Соотношение юношей и девушек в подростковой и студенческой выборках было выровнено.

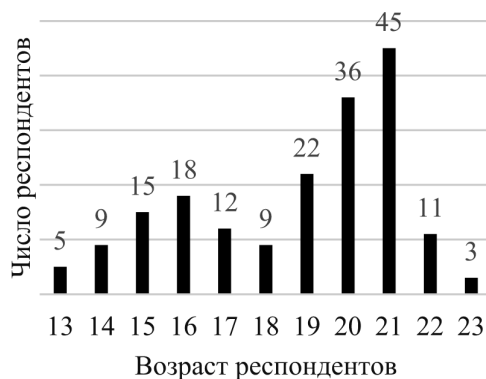


Рис. Распределение респондентов по возрасту

Следует отметить, что данное исследование носит пилотажный характер, ввиду чего количество респондентов меньше, чем требуется для проверки гипотезы для всей генеральной совокупности. В связи с тем, что в выборке представлены респонденты двух возрастных групп (школьники и студенты), необходимо отметить, что исследованные феномены могут по-разному проявляться в данных группах. Однако при проведении анализа с использованием критерия Манна-Уитни различия между группами обнаружены не были (все показатели на уровне значимости $p > 0,05$), в связи с чем результаты обработки данных представлены по единой выборке школьников и студентов. В дальнейших исследованиях планируется расширение выборки и анализ данных в каждой возрастной группе.

Результаты

Методом процентилей выборка была поделена на группы с низким, средним и высоким уровнем проблемного использования интернета. Далее с помощью программы SPSS был проведен статистический анализ с применением критерия Краскела-Уоллиса, по результатам которого можно говорить о выявленных значимых статистических раз-

личиях между выделенными группами. Респонденты с высоким уровнем проблемного использования интернета продемонстрировали более высокие показатели объектной ($p=0,013$) и негативной позиции ($p=0,015$), с одной стороны, и доменов «Самопрезентация и общение» ($p < 0,001$), «Развлечение и «убить время»» ($p < 0,001$) и «Информационный поиск» ($p < 0,001$) — с другой. В группе с высоким уровнем проблемного использования интернета отмечаются также более низкие показатели субъектной позиции ($p < 0,001$) и домена «Образование и самообразование» ($p=0,002$) (см. табл. 1) в сравнении с двумя другими более благополучными группами.

В предыдущем нашем исследовании [7] были обнаружены взаимосвязи между доменами, отражающими предпочитаемый подростками и молодежью интернет-контент, и показателями интернет-зависимости по тесту интернет-зависимости К. Янг, который долгое время был одним из наиболее широко используемых в исследованиях. Сходные закономерности выявлены и в данном исследовании, но уже с другой шкалой проблемного использования Сети (см. табл. 2).

Как видно из табл. 2, три домена — «Самопрезентация и общение», «Развлечение и

Таблица 1

Различия по показателям предпочитаемого интернет-контента и позиции в учебной деятельности у респондентов с разным уровнем проблемного использования интернета (N=186)

Шкалы \ Уровень использования	Низкий (N=47)	Средний (N=91)	Высокий (N=48)	Критерий Краскела-Уоллиса	Уровень значимости различий p
	M (SD)	M (SD)	M (SD)		
Самопрезентация и общение	0,73 (0,3)	0,8 (0,18)	0,89 (0,21)	16,369	0,000
Развлечение и «убить время»	0,94 (0,19)	1 (0,17)	1,1 (0,17)	21,040	0,000
Образование и самообразование	1,11 (0,12)	1,07 (0,19)	0,96 (0,21)	12,948	0,002
Информационный поиск	0,53 (0,19)	0,78 (0,24)	0,76 (0,23)	34,158	0,000
Объектная позиция	2,43 (1,81)	3,02 (1,54)	3,35 (1,72)	8,750	0,013
Субъектная позиция	4,96 (1,99)	4,33 (1,98)	3,06 (1,56)	23,261	0,000
Негативная позиция	2,79 (1,91)	3,25 (1,66)	3,71 (1,76)	8,344	0,015

Условные обозначения: M — среднее значение; SD — стандартное отклонение; p — достоверность различий.

Таблица 2

Корреляционные связи показателей проблемного использования интернета с показателями использования интернет-контента различной направленности по критерию Спирмена

Показатели	Направленность интернет-контента			
	Самопрезентация и общение	Развлечение и «убить время»	Образование и самообразование	Информационный поиск
Предпочтение онлайн-общения	0,093	0,239**	-0,194**	0,394**
Регуляция настроения	0,281**	0,265**	-0,112	0,234**
Когнитивная поглощенность	0,274**	0,237**	-0,225**	0,126
Компульсивное использование	0,271**	0,353**	-0,125	0,204**
Негативные последствия	0,091	0,184*	-0,175*	0,142
Суммарный балл	0,314**	0,338**	-0,22**	0,322**

Примечания: ** — корреляция значима на уровне $p < 0,01$; * — корреляция значима на уровне $p < 0,05$.

«убить время», а также «Информационный поиск» — имеют положительные связи с показателями проблемного использования интернета, а домен «Образование и самообразование», напротив, — отрицательные.

Также был проведен корреляционный анализ между показателями предпочитаемого интернет-контента, проблемного использования интернета и показателями позиции в учебной деятельности (см. табл. 3).

Как видно из табл. 3, объектная позиция имеет значимые слабые прямые связи с такими показателями предпочитаемого контента и проблемного использования интернета,

как «Самопрезентация и общение», «Развлечение и «убить время»», «Проблемное использование интернета» и «Компульсивное использование интернета». Субъектная позиция, напротив, отрицательно связана практически со всеми показателями проблемного использования интернета, причем все связи являются значимыми, наиболее выраженные связи умеренной силы характерны для общего балла шкалы проблемного использования интернета, а также таких двух подшкал, как когнитивная поглощенность и компульсивное использование. При этом субъектная позиция в отличие от объектной отрицательно связана

Таблица 3

Корреляционные связи показателей позиции в учебной деятельности с показателями предпочитаемого интернет-контента и проблемного использования интернета (N=186)

Показатели	Объектная позиция	Субъектная позиция	Негативная позиция
Самопрезентация и общение	0,281**	-0,229**	0,236**
Развлечение и «убить время»	0,146*	-0,230**	0,000
Образование и самообразование	-0,07	0,228**	-0,102
Информационный поиск	0,07	-0,104	-0,025
Проблемное использование интернета	0,164*	-0,371**	0,175*
Предпочтение онлайн-общения	0,097	-0,270**	0,142
Регуляция настроения	0,053	-0,261**	0,136
Когнитивная поглощенность	0,073	-0,340**	0,124
Компульсивное использование	0,158*	-0,322**	0,141
Негативные последствия	0,132	-0,160*	-0,006

Примечания: ** — корреляция значима на уровне $p < 0,01$; * — корреляция значима на уровне $p < 0,05$.

с использованием интернета с целями «Самопрезентация и общение» и «Развлечение и “убить время”», но положительно связана с «Образованием и самообразованием». То есть обучающиеся с субъектной позицией лучше способны регулировать время, проводимое в Сети, а также в меньшей степени загружены переживаниями по поводу происходящего в интернете, выбирая его как площадку для самообразования.

Что касается негативной позиции, то она имеет слабую положительную связь с использованием интернета для «Самопрезентации и общения», а также с общим показателем проблемного использования интернета (см. табл. 3).

С целью оценки наиболее значимых факторов влияния на общий показатель Шкалы проблемного пользования интернетом был проведен регрессионный анализ для зависимой переменной Проблемное использование интернета (см. табл. 4). В качестве независимых переменных выступали показатели позиции в учебной деятельности и показатели предпочитаемого интернет-контента. Объектная и негативная позиции не представлены в таблице по причине их низкого влияния на рассматриваемую зависимую переменную: они были исключены при пошаговом отборе.

Как видно из табл. 4, только субъектная позиция оказывает значимое влияние на показатель проблемного использования интернета, а выраженность объектной или негативной позиции не влияет на данный показатель. Причем это влияние протективное — чем вы-

ше показатель субъектной позиции, тем ниже выраженность проблемного пользования интернетом. То же самое относится к предпочтению образовательного контента — его протективное влияние еще более значимо. Основными переменными, способствующими росту показателей проблемного использования интернета, являются предпочтение контента «Развлечение и “убить время”», «Самопрезентация и общение» и «Информационный поиск». Модель объясняет 38,8% дисперсии зависимой переменной Проблемное использование интернета ($R^2=0,388$, $F=22,796$).

Таким образом, показано, что активное использование социальных сетей в развлекательных целях, для поиска разнородной информации о людях и событиях, а также для общения и самопрезентации в наибольшей степени способствует проблемному использованию интернета. Напротив, высокая субъектная позиция в учебной деятельности и использование Сети для учебных целей способствуют снижению выраженности проблемного использования интернета.

Обсуждение

Полученный результат о положительной связи субъектной позиции с доменом «Образование и самообразование» можно соотнести с данными отечественного исследования, согласно которым обучающиеся с субъектной позицией проявляют большую эмоциональную устойчивость, чем их сверстники, а также имеют более развитую личностную и профессиональную идентичность [11]. Среди зару-

Таблица 4

Регрессионный анализ для зависимой переменной Проблемное использование интернета (N=186)

Показатель	Бета	T	P
Субъектная позиция	-0,169	-2,61	0,001
Информационный поиск	0,243	3,7	0,000
Образование и самообразование	-0,389	-5,881	0,000
Самопрезентация и общение	0,279	4,366	0,000
Развлечение и «убить время»	0,216	3,242	0,001

Условные обозначения: Бета — коэффициент регрессии; T — критерий t-Стьюдента; P — достоверность различий.

бежных работ также встречаются похожие результаты, которые указывают на значимость факторов образовательной среды, самообучения и совместной деятельности студента и преподавателя в развитии образовательной самостоятельности обучающихся [9].

Исходя из анализа полученных в ходе исследования результатов, можно сделать вывод, что основная гипотеза подтверждается: предпочитаемый интернет-контент связан с позицией в учебной деятельности, и вместе они оказывают влияние на проблемное использование интернета подростками и молодежью.

Выраженная субъектная позиция позволяет обучающимся эффективно регулировать использование интернета и социальных сетей, уделяя больше внимания образовательному контенту, а не развлекательному или связанному с общением в интернете. Подобная стратегия поведения свидетельствует о высоком уровне самостоятельности и осознанности подростков и студентов, что будет помогать им в дальнейшей жизни, в том числе и в столь значимый для личностного развития и благополучия период, как выбор профессии и ее успешное освоение.

Общие итоги и выводы

1. У обучающихся с высокими показателями проблемного использования интернета выше показатели объектной ($N=8,750$; $p=0,013$) и негативной ($N=8,344$; $p=0,015$) позиций в учебной деятельности и ниже показатели субъектной позиции ($N=23,261$; $p=0,000$) по сравнению с группами со средними и низкими показателями проблемного использования интернета. В качестве факторов возникновения проблемного использования интернета выступают предпочтение развлекательного и информационного контента, а также высокая частота общения в Сети, в том числе с целью самопрезентации. При этом снижение показателей проблемного пользования интернетом

происходит благодаря выраженной субъектной позиции и предпочтению учебного и образовательного контента.

2. Субъектная, то есть активная и осознанная позиция обучающихся позволяет им в учебной деятельности успешно регулировать время, проводимое в интернете, и меньше эмоционально зависеть от происходящего в Сети. Полученная в исследовании тесная связь субъектной позиции с предпочтением образовательного контента ($R=0,228$; $p<0,01$) свидетельствует о важности такой позиции для профессионального самоопределения, развития профессиональной самостоятельности и самостоятельности учащихся.

3. Полученные данные закономерно ставят вопрос о путях укрепления субъектной позиции обучающихся в современном образовании и анализе условий, которые, напротив, поощряют объектную позицию, тесно связанную с предпочтением контента в интернете, повышающим выраженность проблемного пользования интернетом. Вместе с полученными ранее и процитированными в статье научными результатами субъектную позицию можно рассматривать как фактор-протектор психического здоровья, в том числе снижающий выраженность проблемного пользования интернетом подростками и студенческой молодежью.

4. Важно также подчеркнуть пилотажный характер и связанные с этим ограничения исследования. В дальнейшем необходимо расширение выборки, завершение процедур валидации методик и уточнение сделанных выводов, которые носят предварительный характер. Необходимы дальнейшие исследования в данной области для углубления представлений о связи субъектности, конструктивного пользования интернетом, развития самостоятельности и профессионального самоопределения подростков и молодежи в современном информационном обществе.

Опросник предпочитаемого интернет-контента

Инструкция. Ниже Вам будет предложен ряд утверждений, касающихся использования интернета. Пожалуйста, оцените, насколько часто Вы используете интернет в тех или иных целях. На основе полученных ответов возможно определение особенностей использования Вами интернета и социальных сетей.

	Никогда	Редко	Регулярно	Часто	Постоянно
1. Часто ли Вы пользуетесь интернетом для общения?					
2. Часто ли Вы используете интернет для учебы?					
3. Используете интернет для поиска познавательной информации, не относящейся к учебе?					
4. Пользуетесь интернетом для развлечения (игры, просмотр фильмов или видео, прослушивание музыки и прочее)?					
5. Просматриваете новостную ленту в социальных сетях, чтобы «убить время» (например, во время ожидания чего-либо или когда не хочется заниматься делами)?					
6. Часто ли Вы используете социальные сети для выражения себя, своего мнения и/или своего творчества?					
7. Используете интернет для получения информации о событиях, происходящих в мире?					
8. Пользуетесь интернетом для получения информации о различных достижениях медицины и техники?					
9. Используете интернет для получения информации об известных людях?					

Литература

1. Герасимова А.А., Холмогорова А.Б. Общая шкала проблемного использования интернета: апробация и валидизация в российской выборке третьей версии опросника // Консультативная психология и психотерапия. 2018. Том 26. № 3. С. 56—79. DOI:10.17759/cpp.2018260304
2. Зарецкий В.К., Холмогорова А.Б. Педагогическая, психологическая и психотерапевтическая помощь в процессе преодоления учебных трудностей как содействие развитию ребенка // Консультативная психология и психотерапия. 2017. Том 25. № 3. С. 33—59. DOI:10.17759/cpp.2017250303
3. Зарецкий В.К., Холмогорова А.Б. Связь образования, развития и здоровья с позиций культурно-исторической психологии // Культурно-историческая психология. 2020. Том 16. № 2. С. 89—106. DOI:10.17759/chp.2020160211
4. Зарецкий Ю.В., Зарецкий В.К., Кулагина И.Ю. Методика исследования субъектной позиции учащихся разных возрастов // Психологическая

- наука и образование. 2014. Том 19. № 1. С. 99—110.
5. Зарецкий Ю.В. Субъектная позиция по отношению к учебной деятельности как ресурс развития и предмет исследования // Консультативная психология и психотерапия. 2013. № 2. С. 110—128.
6. Зарецкий Ю.В. Субъектная позиция школьников по отношению к учебной деятельности в разных возрастных периодах: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 2014. 184 с.
7. Казаринова Е.Ю., Холмогорова А.Б. Предпочитаемый контент в интернете и социальная тревожность как факторы интернет-зависимости у подростков и студенческой молодежи [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2021. Том 13. № 2. С. 123—139. DOI:10.17759/psyedu.2021130208
8. Клименкова Е.Н., Холмогорова А.Б. Позиция в учебной деятельности и способность к эмпатии в подростковом и юношеском возрастах // Психолого-

- педагогические исследования. 2017. Том 9. № 3. С. 156—163. DOI:10.17759/psyedu.2017090316
9. Лебедева К.С. Зарубежный опыт исследования учебной и образовательной самостоятельности // Научный диалог. 2016. № 2(50). С. 374—382.
10. Солдатова Г.У., Рассказова Е.И., Нестик Т.А. Цифровое поколение России: компетентность и безопасность. 2-е изд., стер. М.: Смысл, 2018. 375 с.
11. Холмогорова А.Б., Клименкова Е.Н. Способность к эмпатии в контексте проблемы субъектности // Консультативная психология и психотерапия. 2017. Том 25. № 2. С. 75—93. DOI:10.17759/cpp.2017250205
12. Anderson E.L., Steen E., Stavropoulos V. Internet Use and Problematic Internet Use: A Systematic Review of Longitudinal Research Trends in Adolescence and Emergent Adulthood // International Journal of Adolescence and Youth. 2017. Vol. 22. P. 430—454. DOI:10.1080/02673843.2016.1227716
13. Davis R.A. A Cognitive-Behavioral Model of Pathological Internet Use // Computers in Human Behavior. 2001. Vol. 17. № 2. P. 187—195. DOI:10.1016/S0747-5632(00)00041-8
14. Demirtaş O.O., Alnak A., Coşkun M. Lifetime Depressive and Current Social Anxiety Are Associated with Problematic Internet Use in Adolescents with ADHD: A Cross-Sectional Study // Child and Adolescent Mental Health. 2021. Vol. 26. № 3. P. 220—227. DOI:10.1111/camh.12440
15. Dong H., Yang F., Lu X., Hao W. Internet Addiction and Related Psychological Factors Among Children and Adolescents in China During the Coronavirus Disease 2019 (COVID-19) Epidemic // Frontiers in Psychiatry. 2020. Vol. 11. DOI:10.3389/fpsy.2020.00751
16. Jaiswal A., Manchanda S., Gautam V., Goel A.D., Aneja J., Raghav P.R. Burden of Internet Addiction, Social Anxiety and Social Phobia Among University Students, India // Journal of Family Medicine and Primary Care. 2020. Vol. 9. № 7. P. 3607—3612. DOI:10.4103/jfmpc.jfmpc_360_20
17. Kumari R., Langer B., Gupta R., Gupta R.K., Mir M.T., Shafi B., Kour T., Raina S.K. Prevalence and Determinants of Internet Addiction Among the Students of Professional Colleges in the Jammu Region // Journal of Family Medicine and Primary Care. 2022. Vol. 11. № 1. P. 325—329. DOI:10.4103/jfmpc.jfmpc_991_21
18. Ramón-Arбуés E., Granada-López J.M., Martínez-Abadía B., Echániz-Serrano E., Antón-Solanas I., Nash M. Prevalence and Factors Associated with Problematic Internet Use in a Population of Spanish University Students // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2021. Vol. 18. № 14. DOI:10.3390/ijerph18147620
19. Rosenthal S.R., Cha Y., Clark M.A. The Internet Addiction Test in a Young Adult U.S. Population // Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking. 2018. Vol. 21. № 10. P. 661—666. DOI:10.1089/cyber.2018.0143
20. Seki T., Hamazaki K., Natori T., Inadera H. Relationship Between Internet Addiction and Depression Among Japanese University Students // Journal of Affective Disorders. 2019. Vol. 256. P. 668—672. DOI:10.1016/j.jad.2019.06.055
21. Seo E.H., Kim S.G., Lee S.K., Park S.C., Yoon H.J. Internet Addiction and Its Associations with Clinical and Psychosocial Factors in Medical Students // Psychiatry Investigation. 2021. Vol. 18. № 5. P. 408—416. DOI:10.30773/pi.2020.0405
22. Wang J., Hao Q.H., Tu Y., Peng W., Wang Y., Li H., Zhu T.M. Assessing the Association Between Internet Addiction Disorder and Health Risk Behaviors Among Adolescents and Young Adults: A Systematic Review and Meta-Analysis // Frontiers in Public Health. 2022. Vol. 10. DOI:10.3389/fpubh.2022.809232
23. Wong H.Y., Mo H.Y., Potenza M.N., Chan M., Lau W.M., Chui T.K., Pakpour A.H., Lin C.Y. Relationships Between Severity of Internet Gaming Disorder, Severity of Problematic Social Media Use, Sleep Quality and Psychological Distress // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2020. Vol. 17. № 6. DOI:10.3390/ijerph17061879
24. Zenebe Y., Kunno K., Mekonnen M., Bewuket A., Birkie M., Necho M., Seid M., Tsegaw M., Akele B. Prevalence and Associated Factors of Internet Addiction Among Undergraduate University Students in Ethiopia: A Community University-Based Cross-Sectional Study // BMC psychology. 2021. Vol. 9. № 1. DOI:10.1186/s40359-020-00508-z

References

1. Gerasimova A.A., Kholmogorova A.B. Obshchaya shkala problemnogo ispol'zovaniya interneta: aprobaciya i validizaciya v rossijskoi vyborke tret'ei versii oprosnika [The Generalized Problematic Internet Use Scale 3 Modified Version: Approximation and Validation on the Russian Sample]. *Konsul'tativnaya psihologiya i psihoterapiya = Counseling Psychology and Psychotherapy*. 2018. Vol. 26, no. 3, pp. 56—79. DOI:10.17759/cpp.2018260304 (In Russ.).
2. Zaretsky V.K., Kholmogorova A.B. Pedagogicheskaya, psikhologicheskaya i psikhoterapevticheskaya pomoshch' v protsesse preodoleniya uchebnykh trudnostei kak sodeistvie razvitiyu rebenka [Pedagogical, Psychological and Psychotherapeutic Help in Overcoming Learning Difficulties to Facilitate Development]. *Konsul'tativnaya psihologiya i psihoterapiya = Counseling Psychology and Psychotherapy*, 2017. Vol. 25, no. 3, pp. 33—59. DOI:10.17759/cpp.2017250303 (In Russ.).
3. Zaretsky V.K., Kholmogorova A.B. Svyaz' obrazovaniya, razvitiya i zdorov'ya s pozitsii kul'turno-istoricheskoi psikhologii [Relationship between Education, Development & Health from Cultural-Historical

Perspective]. *Kulturno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-Historical Psychology*, 2020. Vol. 16, no. 2, pp. 89—106. DOI:10.17759/chp.2020160211

4. Zaretsky Yu.V., Zaretsky V.K., Kulagina I.Yu. Metodika issledovaniya sub"ektnoi pozitsii uchashchikhsya raznykh vozrastov [Technique for subject position of students of different ages study]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological science and Education*, 2014. Vol. 19, no. 1, pp. 99—110. (In Russ.).
5. Zaretsky Yu.V. Sub"ektnaya pozitsiya po otnosheniyu k uchebnoi deyatel'nosti kak resurs razvitiya i predmet issledovaniya [Subject position on learning activity as a resource for the development and the subject of the study]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya = Counseling Psychology and Psychotherapy*, 2013, no. 2, pp. 110—128. (In Russ.).
6. Zaretsky Yu.V. Sub"ektnaya pozitsiya shkol'nikov po otnosheniyu k uchebnoi deyatel'nosti v raznykh vozrastnykh periodakh. Avtoref. diss. kand. psikhol. nauk. [Subject position of schoolchildren in relation to learning activities in different age periods. PhD (Psychology) Thesis]. Moscow, 2014. 184 p.
7. Kazarinova E.Yu., Kholmogorova A.B. Predpochitaemyi kontent v internete i sotsial'naya trevozhnost' kak faktory internet-zavisimosti u podrostkov i studencheskoi molodezhi [Preferred Internet Content and Social Anxiety as Drivers of Internet Addiction in Teens and Students]. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya = Psychological-Educational Studies*, 2021. Vol. 13, no. 2, pp. 123—139. DOI:10.17759/psyedu.2021130208 (In Russ.).
8. Klimenkova E.N., Kholmogorova A.B. Pozitsiya v uchebnoi deyatel'nosti i sposobnost' k empatii v podrostkovom i yunosheskom vozrastakh [Position in Educational Activity and Empathy Ability in Adolescence and Teenage Years]. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya = Psychological-Educational Studies*, 2017. Vol. 9, no. 3, pp. 156—163. DOI:10.17759/psyedu.2017090316 (In Russ.).
9. Lebedeva K.S. Zarubezhnyi opyt issledovaniya uchebnoi i obrazovatel'noi samostoyatel'nosti [Foreign Experience of Studying Training and Educational Self-Dependence]. *Nauchnyi dialog // Scientific dialogue*, 2016, no. 2(50), pp. 374—382. (In Russ.).
10. Soldatova G.U., Rasskazova E.I., Nestik T.A. Tsifrovoe pokolenie Rossii: kompetentnost' i bezopasnost'. 2-e izd., ster. [Digital generation of Russia: competence and safety]. Moscow: Smysl, 2018. 375 p. (In Russ.).
11. Kholmogorova A.B., Klimenkova E.N. Sposobnost' k empatii v kontekste problemy sub"ektnosti [Empathic Ability in The Context of The Subjectivity Problem]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya = Counseling Psychology and Psychotherapy*, 2017. Vol. 25, no. 2, pp. 75—93. DOI:10.17759/cpp.2017250205 (In Russ.).
12. Anderson E.L., Steen E., Stavropoulos V. Internet Use and Problematic Internet Use: A Systematic Review of Longitudinal Research Trends in Adolescence and Emergent Adulthood. *International Journal of Adolescence and Youth*, 2017. Vol. 22, pp. 430—454. DOI:10.1080/02673843.2016.1227716
13. Davis R.A. A Cognitive-Behavioral Model of Pathological Internet Use. *Computers in Human Behavior*, 2001. Vol. 17, no. 2, pp. 187—195. DOI:10.1016/S0747-5632(00)00041-8
14. Demirtaş O.O., Alnak A., Coşkun M. Lifetime Depressive and Current Social Anxiety Are Associated with Problematic Internet Use in Adolescents with ADHD: A Cross-Sectional Study. *Child and Adolescent Mental Health*, 2021. Vol. 26, no. 3, pp. 220—227. DOI:10.1111/camh.12440
15. Dong H., Yang F., Lu X., Hao W. Internet Addiction and Related Psychological Factors Among Children and Adolescents in China During the Coronavirus Disease 2019 (COVID-19) Epidemic. *Frontiers in Psychiatry*, 2020. Vol. 11. DOI:10.3389/fpsy.2020.00751
16. Jaiswal A., Manchanda S., Gautam V., Goel A.D., Aneja J., Raghav P.R. Burden of Internet Addiction, Social Anxiety and Social Phobia Among University Students, India. *Journal of Family Medicine and Primary Care*, 2020. Vol. 9, no. 7, pp. 3607—3612. DOI:10.4103/jfmpc.jfmpc_360_20
17. Kumari R., Langer B., Gupta R., Gupta R.K., Mir M.T., Shafi B., Kour T., Raina S.K. Prevalence and Determinants of Internet Addiction Among the Students of Professional Colleges in the Jammu Region. *Journal of Family Medicine and Primary Care*, 2022. Vol. 11, no. 1, pp. 325—329. DOI:10.4103/jfmpc.jfmpc_991_21
18. Ramón-Arbués E., Granada-López J.M., Martínez-Abadía B., Echániz-Serrano E., Antón-Solanas I., Nash M. Prevalence and Factors Associated with Problematic Internet Use in a Population of Spanish University Students. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 2021. Vol. 18, no. 14. DOI:10.3390/ijerph18147620
19. Rosenthal S.R., Cha Y., Clark M.A. The Internet Addiction Test in a Young Adult U.S. Population. *Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking*, 2018. Vol. 21, no. 10, pp. 661—666. DOI:10.1089/cyber.2018.0143
20. Seki T., Hamazaki K., Natori T., Inadera H. Relationship Between Internet Addiction and Depression Among Japanese University Students. *Journal of Affective Disorders*, 2019. Vol. 256, pp. 668—672. DOI:10.1016/j.jad.2019.06.055
21. Seo E.H., Kim S.G., Lee S.K., Park S.C., Yoon H.J. Internet Addiction and Its Associations with Clinical and Psychosocial Factors in Medical Students. *Psychiatry Investigation*, 2021. Vol. 18, no. 5, pp. 408—416. DOI:10.30773/pi.2020.0405
22. Wang J., Hao Q.H., Tu Y., Peng W., Wang Y., Li H., Zhu T.M. Assessing the Association Between Internet

- Addiction Disorder and Health Risk Behaviors Among Adolescents and Young Adults: A Systematic Review and Meta-Analysis. *Frontiers in Public Health*, 2022. Vol. 10. DOI:10.3389/fpubh.2022.809232
23. Wong H.Y., Mo H.Y., Potenza M.N., Chan M., Lau W.M., Chui T.K., Pakpour A.H., Lin C.Y. Relationships Between Severity of Internet Gaming Disorder, Severity of Problematic Social Media Use, Sleep Quality and Psychological Distress. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 2020. Vol. 17, no. 6. DOI:10.3390/ijerph17061879
24. Zenebe Y., Kunno K., Mekonnen M., Bewuket A., Birkie M., Necho M., Seid M., Tsegaw M., Akele B. Prevalence and Associated Factors of Internet Addiction Among Undergraduate University Students in Ethiopia: A Community University-Based Cross-Sectional Study. *BMC psychology*, 2021. Vol. 9, no. 1. DOI:10.1186/s40359-020-00508-z

Информация об авторах

Холмогорова Алла Борисовна, доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой Клинической психологии и психотерапии, декан факультета Консультативной и клинической психологии, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5194-0199>, e-mail: kholmogorova-2007@yandex.ru

Казаринова Екатерина Юрьевна, аспирантка факультета Консультативной и клинической психологии, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8821-1491>, e-mail: kitty.41294@mail.ru

Рахманина Анастасия Алексеевна, медицинский психолог, младший научный сотрудник, ГБУЗ «НИИ СП имени Н.В. Склифосовского ДЗМ», г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7870-402X>, e-mail: rakhmanina.a@mail.ru

Information about the authors

Alla B. Kholmogorova, Doctor of Psychology, Professor, Head of the Chair of Clinical Psychology and Psychotherapy, Dean of the Faculty of Counseling and Clinical Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5194-0199>, e-mail: kholmogorova-2007@yandex.ru

Ekaterina Yu. Kazarinova, PhD Student of the Faculty of Counseling and Clinical Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8821-1491>, e-mail: kitty.41294@mail.ru

Anastasiya A. Rakhmanina, Medical Psychologist, Junior Researcher, Sklifosovsky Research Institute of Emergency Medicine, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7870-402X>, e-mail: rakhmanina.a@mail.ru

Получена 28.02.2022

Принята в печать 30.04.2022

Received 28.02.2022

Accepted 30.04.2022